

Рождественский А.П.

О книге Премудрости Иисуса сына Сирахова и ее писателе протоиерей Александр Рождественский

Прошло около пятнадцати лет с того времени, как были найдены первые листы давно затерянного еврейского текста книги Иисуса сына Сирахова, и за этот период времени учеными много сделано для восстановления подлинного текста ее по возможности в чистом виде, свободном от позднейших наслоений и поправок, для его истолкования и для ознакомления с ним современников посредством перевода его на новые языки. В свое время мною было сделано сообщение об этом открытии, и отмечено важное значение его для библейской науки¹; появилось в нашей литературе и еще несколько статей и заметок, посвященных тому же открытию². Но у нас еще нет нового перевода на русский язык книги сына Сирахова, где был бы принят во внимание вновь найденный еврейский текст ее, имеющий весьма важное значение для восстановления первоначального текста книги. Между тем книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, хотя и неканоническая, заслуживает нашего особого внимания, не только ввиду любопытной судьбы ее текста, но и по важности своего содержания: недаром древние христианские писатели с особою любовью пользовались ею в своих творениях, а Церковь предлагала ее, вместе с другими неканоническими книгами, для чтения и назидания оглашаемых, вновь вступающих в ее лоно³.

Название книги

В нашей славянской и русской Библии среди учительных книг Ветхого Завета, не содержащихся в каноне, после книги Премудрости Соломоновой помещается книга, носящая название, как и в греческой Библии: «Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова», $\Sigma\omicron\phi\acute{\iota}\alpha \text{ } \text{I}\eta\sigma\omicron\upsilon \text{ } \nu\acute{\iota}\omicron\upsilon \text{ } \Sigma\epsilon\iota\rho\acute{\alpha}\chi$, или сокращенно: $\Sigma\omicron\phi\acute{\iota}\alpha \text{ } \Sigma\epsilon\iota\rho\acute{\alpha}\chi$. То же название находим и в конце вновь открытого еврейского текста книги: «Премудрость Симона, сына Иисуса, сына Елеазара, сына Сира». Подобным же образом, только короче, названа книга и в сирской Библии: «Премудрость сына Асирá»; и в раввинской литературе она носит название: «книга бен-Сира». В святоотеческих писаниях к имени книги: «Премудрость» прилагалось

иногда определение ἡ πανάρητος σοφία, или просто ἡ πανάρητος, «вседоблестная», – книга Иисуса рассматривалась, как руководство добродетели и премудрости, «сокровищница добродетелей»⁴. Позднейшее происхождение последнего наименования, не совпадающее со временем составления книги, совершенно очевидно и не требует доказательств; но какое из двух названий, коренящихся в еврейском предании, принадлежало книге с первых времен ее существования, сказать трудно. Именем «Премудрости» назывались у евреев книги Соломоновы, Притчи и Екклесиаст (חֲכָמָה בְּתוֹסַפּוֹת в Thosaphoth к Bab. Bathr. 14b); возможно, что имен Иисуса сына Сирахова называется «Книгою Премудрости» в выражении Талмуда: «после смерти рабби Елиезера была скрыта (т.е., изъята из употребления) книга Премудрости,

⁵«חֲכָמָה Близкое сродство этой книги с книгами Соломоновыми отразилось и в том обстоятельстве, что все они в христианской литературе часто цитируются с именем Соломона, и в некоторых древних списках священных книг считается прямо пять книг Соломоновых⁶. И в самом содержании книги Иисуса имеется достаточно оснований к присвоению ей имени «Премудрости»: писатель, сам обильно почерпнувший из источника Божественной Премудрости (ср. 24:32–37, 51:18–38 и др.), излагает в книге своей то, что внушила ему премудрость, и всюду зовет своих читателей стремиться к ней. Но едва ли можно предполагать, чтобы сам автор или даже его внук-переводчик назвал книгу этим высоким именем. Вернее думать, что первоначально она называлась именно так, как свидетельствует блаж. Иероним, – «Притчами». Это имя также встречается в раввинской литературе, где выдержки из книги Иисуса приводятся иногда с наименованием «притча», לְשִׁירָה или по-арамейски לְחִיָּה; вполне соответствует той форме, в которой автор изложил свои мысли и наблюдения. Очень возможно, что он сам так и назвал свою книгу, тем более, что видел пример для себя в наименовании книги Притчей Соломоновых.

В латинской Библии и в западной науке, особенно в старой, стоявшей в зависимости от римской церкви, книга Иисуса носит название Ecclesiasticus, «церковная»⁸. Этим именем назывались в древней Церкви все неканонические книги, и оно, очевидно, противопоставлялось названию «божественных» или «священных» канонических книг: хотя они и не канонические, но все-таки «церковные», т.е. такие, которые принимала Церковь в качестве назидательных и полезных, особенно для вновь вступающих в нее членов. Среди таких книг особенным уважением и

употреблением пользовалась книга сына Сирахова, – вот почему ей, как части вместо целого, и присвоено было имя Ecclesiasticus⁹. Правда, такое объяснение не нравится латинским писателям, так как римская церковь объявила догматом полное безразличие между каноническими и неканоническими книгами, но и они обязаны признать, что всякие иные объяснения не могут рассчитывать на какое-либо правдоподобие¹⁰.

Писатель

Как мы видели выше, вновь открытый еврейский текст книги Премудрости Иисуса сына Сирахова дает полное имя ее писателя: «Симон, сын Иисуса, сына Елеазара, сына Сира́». Это полное имя дважды приведено в конце еврейского текста:

סִירָא בֶן שִׁמְעוֹן דְּבַרִי חֲנָנָה עֵד:

סִכְמַת שִׁמְעוֹן בֶּן יִשׁוּעַ בֶּן אֱלֵעָזָר בֶּן סִירָא:

«Доселе слова Симона, сына Иисуса, называемого бен-Сира́». «Премудрость Симона, сына Иисуса, сына Елеазара, сына Сира́». Те же самые имена поставлены в еврейском тексте и ранет, в 50:29, где указывается на принадлежность книги בֶּן יִשׁוּעַ בֶּן אֱלֵעָזָר בֶּן סִירָא «Симону сыну Иисуса, сына Елеазара, сына Сира́». В сирском переводе название книги в разных списках приводится в конце книги различно, но имя писателя почти согласно читается בֶּר שִׁמְעוֹן בֶּר אֲסִירָא «Иисус, сын Симона, сын Асира», – последнее имя, означающее по-сирски «пленник», явилось, несомненно, ошибочно вместо подлинного имени סִירָא¹¹. В греческом переводе в конце 51-й гл. нет такого указания имени автора, как в еврейском тексте, а в 50:29 это имя читается: Ἰησοῦς υἱὸς Σειράχ Ἱεροσολυμίτις, причем во многих списках после Σειράχ прибавлено еще имя Ἐλεάζαρ, или Ἐλεάζαρος, или Ἐλεαζάρου. Таким образом, имя «Елеазар», принадлежавшее одному из ближайших предков писателя, должно быть признано подлинным, как подтверждаемое греческим переводом. Но является вопрос: на каком месте должно быть поставлено имя «Елеазар», – перед именем «бен-Сира», как в еврейском тексте, или после него, как в греческом переводе? Этот вопрос должен быть решен в пользу еврейского чтения. Во-первых, в эфиопском переводе, сделанном с греческого, имя автора книги читается: «Иисус, сын Елеазара», – без прибавки: «сын Сира»¹², – это может свидетельствовать о том, что и в греческом тексте имя Елеазара первоначально следовало непосредственно за именем Иисуса. Во-вторых, полное имя Иисуса сына Сирахова, поставленное в еврейском тексте, подтверждается словами еврейского писателя 10 века Саадии Гаона, который в своей книге סִפְרֵי עֲמָלָה замечает, что составил книгу притчей «Симон, сын Иисуса, сына Елеазара, бен-Сира́». Издатель книги

Саади, Гаркави, на основании сличения с сирским переводом, высказывает предположение, что это чтение ошибочно и должно быть исправлено так, чтобы в начале стояло имя «Иисус»: «Иисус, сын Симона, сына Елеазара бен-Сира́»¹³. Это предположение весьма вероятно в том отношении, что еврейское чтение имени сына Сирахова ошибочно; но предложенная Гаркави перестановка имен не может быть признана единственно верным решением вопроса. Она основывается на сирском переводе. Но в греческом переводе, принадлежащем внуку составителя книги, совсем нет имени «Симон». Сравнивая этот перевод (в исправленном виде) с еврейским текстом, получим, что в первом – писателем книги считается Иисус, сын Елеазара, сын Сира́, а во втором – как будто сын этого Иисуса: Симон, сын Иисуса, сын Елеазара, сын Сира́. Какое имя в действительности принадлежало составителю книги, сказать трудно. Открывший большую часть еврейского текста и первый издатель его, С. Шехтер, высказывается за то, что первоначально имя автора было – Симон, и что он был так назван по имени первосвященника Симона, своего старшего современника: это было в обычае у евреев с очень древнего времени; а то обстоятельство, что имя «Симон» было затем вытеснено именем «Иисус», Шехтер объясняет «популярностью последнего имени в позднейшее время»¹⁴. Объяснение недостаточное, так как оба имени всегда пользовались одинаковою популярностью, и во всяком случае трудно допустить, чтобы чье бы то ни было собственное имя было заменено именем отца (без прибавки *бар* или *бен*), хотя бы и более популярным. Притом, если допустить такую замену, то нужно будет признать, что она совершилась очень рано: уже внук составителя книги, переводчик ее с еврейского на греческий язык, в своем предисловии называет деда Иисусом. А между тем он является, конечно, самым осведомленным и достоверным свидетелем при решении вопроса об имени его деда. Вот почему большинство новых библеистов не поддаются очарованию еврейского текста и признают более верным старое предание об имени «Иисус»¹⁵. Удовлетворительно объяснить принятую в некоторых еврейских списках книги замену имени отца именем сына пока невозможно, за отсутствием каких-либо данных для решения вопроса. Можно допустить то предположение, что Симон, сын Иисуса, был издателем и распространителем книги своего отца, закончившего ее, может быть, уже в преклонных летах. Тогда могло случиться, что некоторые списки книги были подписаны не именем автора, а именем его сына, выпустившего книгу в свет, внук же автора, хорошо знакомый с делом, сохранил в своем переводе собственное имя писателя.

Итак, писателем книги был «Иисус, сын Елеазара, сын Сира́». «Иисус» – это греческая транскрипция еврейского имени יֵשׁוּעַ , или полное $\text{יֵשׁוּעַ בְּנֵי הָאֵלֶּיָּהוּ}$, одного из очень употребительных еврейских имен; во времена слепопленности самым известным из носителей этого имени был первосвященник Иисус, о котором неоднократно говорится в книгах Аггея и Захарии, Езры и Неемии. Столь же обычно было и имя отца писателя, «Елеазар», по-еврейски אֱלֵעָזָר ; в после-пленной истории Елеазаром назывались, напр., один из сыновей священника Маттафии (1Мак. 2:5) и благочестивый старец, замученный одновременно с семьей братьями-маккавеями (2Мак. 6:18). Наконец, последнее имя писателя книги, $\text{סִירָא בֶּן־סִירָא}$, является, очевидно, родовым его прозвищем, его фамилией: это явствует как из положения имени в конце ряда имен, так и из указания еврейского текста, где в приписке прямо сказано: «который прозывался *бен-Сира́*». При этом имя «Сира́» могло принадлежать или деду автора, отцу Елеазара, или же – более отдаленному его предку. Подобным образом Езекия в 48:25 называется «сыном» Давида, а в 50:15, 18 сыновьями Аарона называются отдаленные его потомки¹⁶. В виду этого вместо «сын Сира́», удобнее сохранить еврейскую форму этой фамилии: «бен-Сира». Много говорят об этимологическом значении этой фамилии, хотя такой вопрос имеет уже побочный интерес, тем более, что фамилии часто подвергаются искажению и изменению в одном и том же роде. Думают, что фамилия автора вернее сохранена в сирском переводе, где наряду с *бар-Сира́* оно читается: $\text{סִירָא בֶּן־סִירָא}$, а эту форму считают арамаизированным еврейским именем Асир или Ассир (Исх. 6:24, 1Пар. 6:22, 23, 37)¹⁷, с значением «связанный, пленный»¹⁸. Но достаточных оснований к такому предположению не имеется, тем более, что имя *сира́*, хотя и не встречается в еврейской Библии, но может быть объяснено и из еврейских корней, напр., סִירָא с значением «шип, игла», и т.п.¹⁹ Греческая транскрипция имени Σειράχ (или Σιραχ) совсем не требует предположения об окончании имени не на *алеф*, как теперь, а на *ге*, которое могло быть передано через χ (סִירָא), как думает Галеви²⁰: в Новом Завете еврейское имя סִירָא передается Ιωσηφ и Ἀκελδαμάχ – Ἀκελδαμάχ (Лк. 3:26, Деян. 1:19), – здесь, как и в имени Σ буква χ на конце служит для обозначения того, что имя, как иностранное, не должно изменяться по падежам²¹.

В греческом тексте 50:29 обозначено и происхождение Иисуса из Иерусалима: ὁ Ἱεροσολυμίτης «иерусалимлянин». Это чтение не подтверждается еврейским текстом и составляет, вероятно, прибавку переводчика, тем более что и в его предисловии содержится намек на происхождение книги из Палестины (в словах: «находящимся вне»

Палестины «занимающиеся ими могут приносить пользу словом и писанием»). Видимо, внук автора, переводчик его книги, пожелал отметить происхождение своего деда из священного города евреев, чтобы еще более расположить в его пользу читателей-евреев, живших вне Палестины, для которых и предназначался греческий перевод книги.

Никаких других данных для предположений о внешних обстоятельствах жизни автора в самой книге не имеется, и все то, что говорилось и говорится об этом в литературе, преимущественно старинной, не имеет признаков истины²². Книга содержит много данных для суждения о незаурядных качествах ума и сердца автора, и здесь, конечно, всякие заключения и уместны, и логичны. Именно, все содержание книги ясно говорит о том, что писатель ее обладал тонким, наблюдательным умом, что он много занимался изучением родной священной письменности и умел добытые этим путем знания прилагать и в собственной жизни, и сообщать другим. Вся книга дышит уравновешенною мудростью человека, много испытавшего, составившего для себя вполне твердое мировоззрение, способное дать мир душе и счастье в жизни его обладателю. Автор говорит тоном старца-отца, желающего добра своим детям, предостерегающего их от увлечений и соблазнов. Тот факт, что сын Сирахов усердно изучал священные книги, засвидетельствован прямым показанием его внука в предисловии к греческому переводу: «дед мой Иисус», – говорит он, – больше других предавался изучению закона, пророков и других отеческих книг и приобрел в них достаточный навык». И помимо этого, дух и содержание книги ясно говорят о том, что составитель ее был весь проникнут, как бы пропитан ветхозаветным учением; а последняя часть его книги, где содержится хвалебная песнь Господу, Творцу и Промыслителю вселенной, и знаменитым мужам еврейской истории, чрез которых Господь явил славу и величие Свое от века (42–49 гл.), составляет поэтическое воспроизведение истории творения мира и жизни народа еврейского от первых времен до позднейших, все основанное на записях священных книг. Разносторонняя практическая опытность автора открывается также из всего содержания его книги, где приводится множество наставлений, полезных именно для житейского благополучия, для сохранения мира с людьми и для снискания уважения от них. Эти наставления не могли исходить от человека молодого или даже средних лет, который собственную жизнь не успел еще доказать верности своих житейских правил: очевидно, составитель книги был уже очень пожилой человек, даже старец, подводивший итоги своей жизни, пользовавшийся почетом в

среде сограждан, служивший живым доказательством верности избранного им жизненного пути. Он видел свет: в его книге есть указания на то, что он много путешествовал и получил от этого великую пользу (34:11, 51:18); при этом он подвергался большим, смертным опасностям, но от всех этих опасностей спасся благодаря помощи Божией и своей мудрости (34:12, 51:3–10). Несомненно, что на основании своего собственного опыта автор говорит в своей книге (39:1–5):

«Только тот, кто отдает душу свою
и размышляет о законе Всевышнего,—
тот исследует мудрость всех древних
и изучает пророчества;
он внимателен к речам мужей именитых
и вникает в тонкие обороты притчей;
он исследует тайный смысл изречений
и привыкает к загадкам притчей;
он служит среди вельмож
и является перед правителями;
он путешествует по земле чужих народов,
испытывает доброе и злое среди людей».

И автор с полным правом говорит далее о себе, что он «полон» мудростью, «как луна в полнолуние», полон настолько, что излить часть ее в поучение другим составляет прямой его долг и неодолимую внутреннюю потребность (ср. 24:32–37, 33:15–18, 39:15, и др.).

Таким образом, Иисус сын Сирахов был, несомненно, «ученым», т.е. знатоком Св. Писания и опытным наблюдателем жизни мира и людей. Он с полным правом мог приложить к себе название *софер*, ὑραμματαύς, «книжник», – то имя, которым сам он называет ученого в 38:24, и которое носил и священник Езра, «писец скор в законе Моисеове» (1Езд. 7:6, ср. 11. Неем. 8:1 и др.), קהן סופר, «искусный ученый». Во времена сына Сирахова почтенное название ученого не было еще унижено его недостойными позднейшими носителями, к которым мы привыкли прилагать наименование «книжников», не раз обличаемых в Новом Завете (Мф. 23 гл., Мк. 12:38–40, Лк. 20:46–47). Тогда изучение закона не дошло еще до того поклонения его букве, при котором часто затемняется его внутренний смысл, и которое дало повод к талмудическому объяснению имени *софер*, как «счетчик», так как позднейшие соферы действительно сосчитали все буквы Торы и определили, какая буква, какое слово и какой стих стоят в самой середине Пятокнижия (Kidduschin 30 a). Бен-Сира был «ученый» в широком смысле этого слова, умевший найти в священных

книгах высокие правила мудрой и благочестивой жизни, проверявший эти правила своими наблюдениями как на родине, так и в чужих странах, которые он посетил во время своих путешествий (16:6, 34:11, 51:18).

Позднейшие соферы обыкновенно имели у себя учеников, занимались обучением их закону и преданиям старцев²³. Сын Сирахов целью своей книги выставляет также научение людей мудрости, неоднократно призывает слушать его учение (6:24, 16:24, 23:6, 33:18, 39:16, 41:19, 51:31–38), часто называя своих читателей «детьми», говорит об «училище своем», буквально с еврейского: «дом учения моего», *וְהָיָה לְבַיְתִי* в 51:31, и «кафедра моя», *כַּסֵּתִי* в 51:37. Следует ли отсюда, что Иисус сын Сирахов был в собственном смысле учителем юношества, как думают некоторые²⁴, что обучение закону было главным его занятием? На этот вопрос едва ли можно ответить утвердительно. Конечно, премудрый ярко отличает себя от тех людей, которые, будучи подавлены своими тяжелыми житейскими занятиями, не могут достигнуть мудрости, и дает понять, что сам он обладал достаточным для этого досугом (38:24–39:14). Но отсюда следует только то, что он имел средства к жизни, позволявшие ему предаваться ученым занятиям, не заботясь о насущном хлебе (ср. 13:30–14:20); но что он вообще не имел никаких занятий или занимался только обучением юношества, – отсюда вовсе не вытекает. Из его приглашения в 51:31 учиться у него мудрости «бесплатно» можно заключить, что были в его время такие учителя, которые брали деньги за обучение, и бен-Сира выделяет себя из их среды. Что же касается выражений: *bêṯ midraš* и *ḵāšūḇâ*, ставших впоследствии техническими терминами для обозначения училища и кафедры соферов, то на них можно смотреть, как на выражения образные, имеющие ближайшее отношение к книге автора: ищущие мудрости приглашаются поступать в его училище, т.е. читать и изучать его книгу; подобным же образом он приглашает ищущих премудрости вступить в «дом» ее (1:17, 4:16, 14:25), т.е. войти с нею в тесное общение. Поэтому, не отрицая возможности того, что сын Сирахов свое учение излагал не только письменно, в своей книге, но и устно, в беседах с обращавшимися к нему за наставлением, мы не можем утверждать, что он был, по самой своей профессии, учителем юношества; он мог занимать и какое-либо другое почетное положение среди своего народа, пользуясь имущественным достатком и всеобщим уважением.

Примечания

¹ - См. «Христ. Чтение» 1897, октябрь, стр. 526–529; 1898, март, стр. 449–450, и речь, напечатанную в «Христ. Чтении» 1903, март, отдельный оттиск: «Вновь открытый еврейский текст книги Иисуса сына Сирахова и его значение для библейской науки», С.-Петербург, 1903.

² - В.П. Рыбинский, Заметки о литературе по Св. Писанию В. Завета за 1899 г., «Труды Киев. Д. Ак.» 1900, II, стр. 289–294; ср. его же статью о книге Иисуса с. Сир. в «Правосл. Богосл. Энциклопедии» т. VI, С.-Петербург 1905, ст. 600–601. Ф. Вигуру, Руководство к чтению и изучению Библии. Перевод В.В. Воронцова. Т. II, Москва, 1899 и дал., стр. 999, с факсимиле. П.А. Юнгеров, Частное историко-критич. Введение в свящ. ветхозаветные книги. Вып. 2. Казань, 1907, стр. 230 и дал.

³ - В 85-м правиле св. апостолов, при перечислении св. книг, сказано: «да будет вам ведомо и то (προσϊστορεϊσθω), чтобы юноши ваши изучали Премудрость многоученого Сираха». В 39-м пасхальном послании св. Афанасия В. книга Иисуса сына Сирахова поставлена на втором месте среди тех, которые «Положены Отцами для чтения вновь вступающих и желающих огласиться словом благочестия». То же почти говорится и в «Синописе», приписываемом св. Афанасию В. Св. Епифаний Кипрский называет книгу Сирахову «полезною и благотворною». Руфин причисляет ее к «церковным» книгам и т.п. Св. Иоанн Дамаскин о книгах Прем. Соломоновой и Прем. Иисуса сына Сирахова замечает: «оне книги добрыя (ἐνάρητοι) и прекрасныя, но не считаются (в каноне) и не были положены в ковчеге» (Migne, Patrologiae s. gr. t. 94, col. 1180). Что действительно книга Иисуса сына Сирахова употреблялась для чтения в христианских собраниях, – может быть, в катихизаторских училищах, – это видно и из сохранившихся в ней по местам в некоторых Гр. списках заметок, напр.: «слово того же согласительное второе» в 18:30, ср. 20:27, 30:1, «слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» в 50:31 и др.

⁴ - В предисловии к книгам Соломоновым блаж. Иероним говорит, между прочим: fertur et πανάρητος Jesu filii Sirach liber, et alius φεοδελίγραφος, qui Sapientia Salomonis inscribitur. Quorum priorem hebraicam reperi, non Ecclesiasticum, ut apud latinos, sed Parabolas praenotatum... Migne, Patrologiae s. lat. t. 28, col. 1242. Кассиодор (De institutione divinarum litterarum, I, 5) дает такое объяснение слов блаж. Иеронима: quem (librum) propter excellentiam virtutum suarum πανάρητον appellat, i.e. virtutum omnium capacem. Minge, Patrologiae s. lat. t. 70, col.

1117. Впервые это название встречается у Евсевия (см. Alfr. Schöne, *Eusebi Chronicon libri duo*. Vol. II, Berolini 1866, p. 122). Ср. A. Edersheim in Wace' *Апоскрыфа II*, p. 18–19, not. 7.

⁵ - J. Sota, в конце 24с, см. L. Blau, *Revue des Étud. Juives XXXV*, p. 21, ср. V. Ryssel in E. Kautzsch' *Апоскрыphen*, I, S. 232.

⁶ - De quadam similitudine Salomonis esse dicuntur, – говорит о них блаж. Августин, 1)е doct. christ. II, 8, 13 (Migne, *Patrologiae s. lat.* 34, col. 41).

⁷ - אומר המשל אומר Midrasch Rabba на Исх. 21 гл.; אומר בתלמוד Bereschit Midraseh Qohelet V; Midrasch Tanchuma 1 § קתק. см. Cowley a. Neubauer, *The original Hebrew of Eccli.*, p. XX.

⁸ - В цитатах сокращенно: *Ecclus.* или *Eccli.*, в отличие от *Eccl.* = *Ecclesiastes*.

⁹ - Руфин в своем *Expositio symboli apost.* 38 (Мигне, *Patrologiae s. lat.*, 21, col. 374) говорит: *alii libri sunt, qui non sunt canonici, sed ecclesiastici a majoribus adpellati sunt, id est, Sapientia quae dicitur filii Sirach, qui liber apud latinos hoc ipso generali vocabulo Ecclesiasticus adpellatur, quo vocabulo non auctor libelli, sed scripturae qualitas cognominata est.* Ср. O. Fritzsche, *Kurzg. exeg. Handbnch zu d. Apokryphen*, V, S. XIX.

¹⁰ - См. B. Cornely, *Introductio specialis in «Cursus Scripturae S.»*, II, 2, p. 238; J. Knabenbauer, *Commentarius in Eccli.*, *ibid.* 2, VI, p. 1.

¹¹ - Ср. R. Smend, *Die Weisheit des J. Sirach*, Berlin 1906, S. LVII.

¹² - *Ibid.* S. 493.

¹³ - *Studion und Mittheilungen aus der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg, von Dr. A. Harkavy, 5-ter Theil, S.-Petersbufg 1891, S. 200* (по-еврейски), ср. V. Ryssel in E. Kautzsch' *Апоскрыphen*, I, S. 233.

¹⁴ - Schechter a. Taylor, *The Wisdom of ben Sira*, p. 65.

¹⁵ - Izr. Levi, *L'Ecclésiastique*, II, p. 216, N. Peters, *Der hebr. Text des B. Eccli.*, S. 317, R. Smend, *Die Weisheit des J. Sirach*, S. 492, и др.

¹⁶ - Ср. имя бен-гадад, принадлежавшее нескольким царям Дамасским (3Цар. 15:18, 20:1, 4Цар. 6:24, 8:7, 13:3 и др.), или имя бенê-хезûр в надписи на гробнице близ Иерусалима, имена Вар-фоломей, Вар-тимей в Новом Завете, имена еврейских ученых бен-Ашер и бен-Нафтали и т.п.

¹⁷ - Не следует смешивать с именем Асира, сына Иакова, которое пишется אַשְׂרָא .

¹⁸ - Sam. Kraus in «*Jewish Quarterly Review*» 1898 oct., ср. C. Taylor in

Schechter a. Taylor, *The Wisdom of ben Sira*, p. LIII.

¹⁹ - V. Ryssel in E. Kautzsch' *Apokryphen I*, S. 234. Jac. Levy, *Neuhebr. u. chald. Wörterbuch III*, S. 519–520, дает слову *cûpá'* значение «панцырь».

²⁰ - Halévy в *Journ. As.* 1898 №2, см. V. Ryssel in E. Kautzsch' *Apokryphen, I*, S. 234.

²¹ - A. Edersheim in Wace' *Apocrypha II*, p. 3; E. Dalman, *Grammatik des jüdisch-palästinischen Aramäisch*, Leipzig 1894, S. 161, Anm. 6.

²² - Так как в сирской Библии книга подписывается: «книга Иисуса, сына Симеона пленника» (כְּתוּבֵי יֵשׁוּעַ בְּנֵי שִׁמְעוֹן הַשְּׂבִי), то это дало повод к возникновению на сирской христианской почве предания, что этот Симеон был именно Симеон Богоприимец, удостоившийся дожить до пришествия Христа. Другие (бар-Гebraйя) считают Иисуса сыном первосвященника Симона II-го, Иасоном; но то, что говорится о последнем во 2Мак. 4:7 и дал., а также у Иосифа Флавия в *Иуд. Древн.* 12, 5.1, вовсе не соответствует тому образу, какой внушается нам содержанием книги Иисуса: ее не мог написать человек, нечистым путем отстранивший от первосвященства своего брата Онию, посылавший деньги на жертвы Геркулесу и сам устранившийся от должности Менелаем. Думают, что он был священником (Linde, Zunz), или врачом (Hugo Grotius): первое мнение отразилось еще в синайском кодексе, где в 50:39 первоначально вместо *ἱεροσόλυμειτῆς* было написано: *ἱερεὺς ὁ Σολυμειτῆς*, а второе опирается на те места книги, где автор благосклонно отзывается о врачах, напр. 38:1–15. Наконец, есть мнение, что Иисус был один из 72-х переводчиков св. книг на греческий язык (Corn, à Lapide, Calmet, Goldhagen), – оно выражено, напр., в первом издании до-Лютеровской немецкой Библии (Mentelin, Strassburg 1466), где читается в предисловии переводчика: *mein anherr jesus ein sun josedech, der do einer ist von den tulmetzschungen der LXX, des enckelu ist gewest diser jesus ein sun sprach (= syrach)*. См. E. Nestle в заметке «Zum Prolog des *Ecclus.*», *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft*. 1897, S. 123–124. Ср. O. Fritzsche, *Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen*, V, S. X–XI, V. Ryssel in E. Kautzsch' *Apokryphen I*, S. 234, Edersheim in Wace' *Apocrypha*, II, p. 3. В легендарном «алфавите бен-Сира», произведении, появившемся в свет между VIII и XI веками по Р. Х., содержится баснословный рассказ о рождении и детстве бен-Сира, но составитель рассказа взял это имя совершенно произвольно, как имя одного из известных ему мудрецов. См. *Isr. Lévi, La nativité de Ben Sira, Revue des Études Juives* 1894, t. 29, p. 197–205.

²³ - О книжниках-соферах см. E. Schürer, *Geschichte des jüd. Volkes im*

Zeitalter J. Christi. 3 Aufl., II B., Leipzig 1898, S. 312–328.

²⁴ - O. Fritzsche, Kurzgef. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. XI–XII,
ср. R. Smend, Die Weisheit des J. Sirach, S. XIV.

Содержание

Рожественский А.П. О книге Премудрости Иисуса сына Сирахова и ее писателе протоиерей Александр Рожественский	1
Примечания	9